

Она сжала зубы и обвинила:

— Тан Линъи, ты схитрила!

Давление усилилось, Тан Линъи подняла бровь:

— Сестра Чжиюй, ты ведь не сказала, что начинать можно только после сигнала.

Сказав это, она не стала увеличивать давление, словно хотела измотать соперницу.

— Ты! — Лянь Чжиюй почувствовала, как силы постепенно покидают её, а перед ней стояла прекрасная женщина с улыбкой на лице, которая, казалось, уже предвкушала победу.

Окружающие наблюдали за поединком, шепчась и обсуждая особенно захватывающие моменты, стараясь не отвлекать участников.

— Похоже, младшая госпожа побеждает?

— Не уверен, та девушка ещё не сдалась, думаю, может контратаковать.

— Мне кажется, она копит силы для мощного удара.

— Я всё же сомневаюсь, что младшая госпожа сможет победить...

— Я тоже...

Их разговоры не дошли до ушей бойцов.

Думаешь, это конец? Ещё рано.

Лянь Чжиюй, увидев, что давление усилилось, просто отпустила руки, позволив Тан Линъи наклониться вперёд. Сама же она быстро отскочила в сторону и ударила по руке соперницы.

Тан Линъи увернулась, но, уклоняясь, повернулась к ней спиной и получила несколько ударов.

Она подняла другую деревянную палку и с двух сторон окружила Лянь Чжиюй. Та схватила обе палки и, перевернувшись через Тан Линъи, сделала полукруг, после чего, пока Тан Линъи ещё не успела отреагировать, повернула палки против неё, мгновенно изменив ситуацию.

В толпе раздался шёпот.

— Ой, что делать, что делать, младшая госпожа проигрывает?

— Я же говорил, незрячая госпожа не может победить.

— Эх, надо было сразу понять, но я всё же надеялся, что госпожа выиграет.

— Тан Линъи, ты проиграла, — Лянь Чжиюй наконец вздохнула с облегчением, подняв бровь. В её глазах читались три части холодности, три части бесчувственности и четыре части безразличия, когда она вынесла вердикт.

Тан Линъи, сдерживаемая ею, покрылась мелким потом, но услышав это, улыбнулась, с трудом скрывая дрожь в голосе:

— Это ещё не факт.

Не успела она закончить, как Тан Линъи резко прогнулась назад, упираясь головой и плечами в землю, чтобы ослабить давление. Затем, используя голову и плечи как опору, она ударила ногами по часовой стрелке, а Лянь Чжиюй оказалась прямо перед ней.

Её движение было настолько быстрым, что Лянь Чжиюй, лишь осознав, что происходит, получила мощный удар ногами в грудь, отчего отступила на несколько шагов.

Тан Линъи перевернулась на 180 градусов, снова встала на ноги, держа в руках две деревянные палки, и, перекрестив их, положила на шею Лянь Чжиюй.

С хитрой улыбкой она сказала:

— Сестра, ты проиграла.

Палки, пересекшиеся на её шее, лишили Лянь Чжиюй возможности двигаться. Та, покрытая потом, смотрела на Тан Линъи, которая тоже была вся в поту.

Внезапно Лянь Чжиюй громко рассмеялась:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Хорошо! Я проиграла.

Она вытерла слёзы, вызванные смехом, и спокойно сказала:

— Ты победила.

Люди, до этого шептавшиеся, тут же взорвались аплодисментами и радостными возгласами.

— Младшая госпожа победила! Младшая госпожа победила!! Младшая госпожа победила!!!

— Младшая госпожа действительно победила! Это невероятно!

— Младшая госпожа!

— Младшая госпожа!

— Младшая госпожа!

Не совсем официальный поединок завершился, и все с восторгом устремились к госпоже, чтобы выразить свою радость. Многие побежали вниз по склону, чтобы рассказать о произошедшем.

Госпожа, незрячая, победила человека, владеющего боевыми искусствами!

Окружённая шумом и ликованием, Тан Линъи, покрытая потом, тоже поддалась общей атмосфере.

— Я пойду приму душ и переоденусь, за ужином мы поговорим подробнее, — Лянь Чжиюй, не вынося больше липкой одежды, попрощалась и ушла.

— Хорошо, увидимся позже.

Динь-динь-динь —

Вскоре после ухода Лянь Чжиюй Тан Линъи тоже собралась пойти принять душ, но вдруг

услышала позади себя тихий звон колокольчика. Чжэн Цзюньсинь любила носить звенящие заколки и пояса, но их качество оставляло желать лучшего, и звук был нечётким, смешанным.

Но разве она не спала? Перед поединком с Лянь Чжуйюй они обе попросили слуг не беспокоить её. Почему же она вышла?

Тан Линьби повернулась к Хунмэй, которая всё ещё разговаривала с людьми, хвастаясь, и спросила:

— Туаньтуань пришла?

— А? Разве Цзюньсинь не спит? — Хунмэй с недоумением оглядела толпу, но никого не заметила... Подождите!

— Госпожа, это божественный целитель и его спутники! — сказала Хунмэй, в голосе которой звучало оживление.

— Ха-ха-ха-ха, вы наконец нас заметили! Мы только что спорили с Байлань, как скоро вы нас обнаружите. Похоже, эта девушка нас выдала.

Знакомый голос, знакомый смех — это точно был божественный целитель Му Ту.

Толпа, поддавшись уговорам Сяо Хун, постепенно рассеялась, а Му Ту, Байлань и Чжэн Цзюньсинь прислонились к каменной колонне, расслабленно наблюдая за происходящим.

Му Ту, одетый в белое, стоял небрежно. Волосы были собраны в пучок деревянной заколкой, на нём не было украшений, и он не наносил макияж, его приятное лицо спокойно смотрело на них, не двигаясь.

Хунмэй помогла Тан Линьби подойти, и та, услышав кроме них спокойное дыхание, осторожно спросила:

— Туаньтуань?

Туаньтуань была очень чувствительна к тому, когда её обижали, и хотя это был лишь поединок, а соперницей была её сестра, она не должна была так молчать.

В ответ она услышала лишь ровное дыхание, и Тан Линьби поняла. Вероятно, Му Ту дал ей лекарство.

— Ты дал ей снотворное?

— О, как ты напряглась, даже во время поединка не видела тебя такой взволнованной, — Му Ту продолжал подтрунивать.

Байлань, видя, что Тан Линьби действительно нервничает, толкнула подшучивающего Му Ту и, не дожидаясь его ответа, сама начала объяснять:

— Госпожа, божественный целитель сказал, что давно не видел вас и хотел сделать сюрприз, а также проверить состояние Цзюньсинь, поэтому мы и пришли. Узнав, что вы и сестра Цзюньсинь здесь сражаетесь, он решил посмотреть на зрелище. Мы увидели Цзюньсинь почти сразу после начала поединка.

— Состояние Цзюньсинь было странным, она была очень агрессивна, быстро шла, отталкивала

тех, кто с ней здоровался, глаза её были красные, словно... словно... — Байлань замялась, не в силах закончить фразу.

Му Ту, не выдержав, сказал за неё:

— Как сумасшедшая. Она шла с яростью, взгляд был злобный, словно она хотела кого-то убить. Подойдя ближе, она, кажется, увидела ваш поединок и стала ещё более неистовой, постоянно бормоча «почему, почему». Мы не могли ничего сделать, только усыпить её.

— Судя по вашему письму, эта девушка была глупой, верно? Что случилось, письмо шло так долго, что она превратилась в сумасшедшую? Госпожа Тан, вы меня ставите в тупик своими переменами.

Му Ту смотрел на неё с мнимой озабоченностью.

Тан Линъи тоже была в замешательстве, не понимая, почему Туаньтуань вдруг стала такой. Ведь раньше всё было нормально...

Тут Тан Линъи вспомнила слова, которые Му Ту говорил раньше. Неужели...

— Я помню, ты говорил, что у глупых людей есть сильные навязчивые идеи, и если их затронуть, они могут пойти на всё, верно?

— Вижу, ты помнишь. Да, я говорил. Сейчас эта девушка как раз в таком состоянии. А её навязчивая идея — это ты или та, с кем ты дралась, — сказав это, Му Ту выпрямился, а Байлань хотела помочь Хунмэй увести Чжэн Цзюньсинь, но он остановил её рукой.

Чжэн Цзюньсинь, поддерживаемая Хунмэй и Сяо Хун, ушла, а Тан Линъи Му Ту задержал, чтобы расспросить о том, как она встретила Чжэн Цзюньсинь. Он видел, что госпожа Тан очень привязана к этой девушке.

— Почему ты на этот раз дралась с её сестрой, ты ведь редко ввязываешься в такие дела? — продолжал Му Ту.

Тан Линъи, торопясь уйти, не хотела отвечать.

<http://bllate.org/book/16867/1554291>